"Позвольте мне объяснить, вы, ребята, подождите минуту, сейчас придут власти, это действительно мошенник, он много сделал в городе Вэнь Хай. Плохие вещи!"

Ли Юншэн боялся, что этот житель Пурпурной горы сбежал.

Если бы его забрала полиция, он бы даже не смог удержать Янь Янь Лю.

"Всем быть осторожными! Этот парень знает оккультизм. Он злой и опасный. Он приехал в Лондо, чтобы убить всех нас, праведников, погибших от его рук. Это не считается, ты видишь серебряную иглу в моей ноге..."

Фиолетовый горный житель закричал.

У него были серебряные иглы, втыкаемые в обе стороны бедер, и этот полицейский, который отвечал за это, быстро отступил и сразу же достал свой пистолет.

Как и окружающие полицейские, нелегко было травмировать кого-то серебряными иглами.

"Точно! Этот парень был так далеко друг от друга, что просто проткнул его иглой, он довольно быстрый, я предлагаю вам, ребята, лучше просто пристрелить его, он хорош!"

Миссис Хаус пела вместе с фиолетовым горным жителем.

"Поднимите руки над головой и медленно спускайтесь, не двигайтесь!"

Ответственный полицейский открыл предохранитель на пистолете, опасаясь, что Ли Юнь сделает что-то необычное.

Несколько человек просто шли вперед, чтобы надеть наручники на руки и ноги Ли Юня, когда вдруг ускорились два военных джипа, и как только их машина остановилась, они увидели, что более десяти человек в черных костюмах и солнцезащитных очках прыгают вниз.

"Что вы делаете!"

Офицер полиции сорвался.

"Спецотдел по делу, не связанные с ним офицеры с одной стороны!"

Слэб Дюйм Человек сказал глубоким голосом.

"Стой на месте!"

Копы были как враги, они разворачивали оружие.

Это, должно быть, Бригада Драконов.

Я увидел, как плита людей двинулась вперед и сказала: "Что ты за подразделение? Я немедленно проведу переговоры с вашим лидером".

"Я Фан Юэ, начальник отдела народной безопасности Министерства общественной безопасности, если вы не скажете нам, кто вы, вас сразу же арестуют вместе!"

Он назвал свою личность, выпрямил спину и произнес слова "начальник отдела народной безопасности" намеренно дословно.

"Вы не имеете права знать, кто мы такие, засекреченное подразделение!"

Человек с плитой дюйма помахал рукой и сказал: "Вы не имеете достаточного ранга, чтобы знать, кто я такой, я сразу же буду иметь дело с вашим лидером, все к Я уйду с дороги!"

"Что? Думаешь, я подстава?"

Фан Ю спешил.

Человек с плитой дюйма только что вытащил свой телефон, когда вдруг бросился житель Пурпурной горы, он не знал, когда он вытащил серебряную иглу из ноги.

Одной рукой он схватил Чена Сюмэя за шею, а другой сжал короткий черный нож.

"Все уйдите с дороги, я убью вас, если кто-нибудь осмелится сделать шаг вперед!"

Пурпурно-горный житель смог увидеть, кто они такие, и если бы он действительно ждал, когда они свяжутся с Министерством общественной безопасности, то ему бы сразу же пришел конец.

Если бы он попал в руки Бригады Драконов, он определенно был бы хуже мертвого.

Бригада Лонгтенга гонялась за ним долгое время, так что, конечно, он хорошо это знал.

Чэнь Сюмэй дрожал от страха, не ожидая, что этот монах будет несравненно отвратительным и страшным в это время.

Видя, как несколько человек поворачивают оружие, чтобы прицелиться в него, житель Пурпурной горы закричал: "На моем мече яд, давай! Если кто-нибудь выстрелит, я убью ее!"

Лицо Клыка Юэ было в ярости, теперь его как будто сильно ударили по лицу.

Где этот монах!

"Быстро уйди с дороги и отпусти меня, или я позволю ей умереть на твоих глазах прямо сейчас, а потом мы посмотрим, как ты объяснишь!"

Лицо Зишан Двеллера бледнело.

Если бы Чен Сюмэй умер дома, это имело бы большое влияние.

Фан Юе кричал: "Что за мужчина женщина, если ты меня схватишь!"

"Вы загнали меня в угол, так зачем вы так беспокоитесь об этом, ахх!"

Зишан Джуши затянул нож в руке.

"Ты отпустил мою мать, ты держишь меня в заложниках!"

Янь Янь бросился.

Она не знала, когда проснулась и напряглась при виде, как ее мать держали в заложниках.

"Да!"

Лю Яньран так красива и хорошо построена, и она дочь Лю Су Сюэ, вся семья Чэнь считает ее сокровищем, так что возьмите ее в заложники и избавьтесь от скуки по дороге!

"Иди сюда!"

Пурпурный житель горы помахал Янь Янь Лю.

"Не трогай мою дочь, ты можешь просто убить меня!"

Чен Сюмэй закричал.

"Подожди!"

Ли Юнь пил.

Янь Янь Лю был ошеломлен, и пурпурный житель горы дал Ли Юнь злобный взгляд и сказал: "Вонючка, если любой из них умрет, то это будет виной Ты поставил меня в такое положение. Не еби мне мозги! Уйди с дороги, или я убью тебя!"

"Ух ты..."

Истинное тело Ли Юня поднялось вверх, и наручники на его ногах и руках вдруг осыпались.

"Я пойду с тобой!"

Янь Янь Лю уже выкинула жизнь и смерть из головы.

Она подошла к Пурпурной Горе Жителя, который не мог дождаться, чтобы оттолкнуть Чэнь Сюмэй, который был рядом с ней, и собирался щелкнуть горло Яньран Лю, когда вдруг он почувствовал, как будто его рука была убита электрическим током, и он быстро втянул свою собственную руку.

Рот Ли Юна показал злую улыбку.

Рука Пурпурного Жителя Горы поднялась и упала, ударив ножом прямо в грудь Ли Юня.

Вдруг он почувствовал душераздирающую боль в верхней части тела, он закрыл грудь и увидел, что кровь пропитала мантию в груди.

Ли Юн отнял у него нож и выбросил его в сторону.

Он повернулся и похлопал Янь Янь, которая была так напугана, что она зарыдала в объятия Ли Юня и заплакала.

"Не волнуйся, я здесь!"

Ли Юнь утешает.

"Ты... ты..."

Брови Ли Юня затянулись, когда житель Пурпурной горы прикоснулся к красному талисману.

"По буквам!"

Пурпурный житель горы должен был сделать последнюю отчаянную попытку смерти, когда Ли Юнь держал его за рот так, что он не мог скандировать заклинание, а затем выхватил красный талисман из его руки.

Красный талисман, однако, был измельчен, и у Ли Юня немного болела печень.

Этот красный талисман был очень сильным заклинанием, но он также был талисманом Небесного грома, чрезвычайно редким.

Фан Юе уже прижал жителя Пурпурной горы прямо к земле, и несколько человек были заняты движением вперед, чтобы надеть наручники на его руки и ноги и завязать ему глаза.

В это время он сразу же перешел вперёд, и зазвонил его сотовый.

Это было послание от заместителя министра общественной безопасности, его глаза утонули, когда он увидел его.

"Это из "Бригады Лонгтенга", это я раньше смотрел в другую сторону, извините, ребята! Я оставлю людей тебе!"

Если бы не своевременное послание заместителя министра, возможно, произошло бы небольшое недоразумение.

"Все в порядке, мы расскажем вашему лидеру правду о том, как вы поймали этого разыскиваемого преступника, благодаря вам!"

Слэйт сказал тихо.

"Это то, что мы должны сделать, и я надеюсь, что все пройдет гладко для тебя!"

Фан Юе вежливо попрощался с другой стороной.

"Мама!"

Мать и дочь крепко обнялись, когда Чэнь Сёмэй с возбуждённым лицом сказал: "Спасибо Ли Юнь! Если бы не она, мы были бы разделены жизнью и смертью!"

"Да, младший брат хороший боец, к счастью, ты покорил этого злобного головореза!"

Фан Юэ вышел вперёд, и после того, как он поблагодарил Ли Юня, он ушёл прямо со своими людьми.

"Ли Юнь" ты знаешь оккультные науки? Может ли моя дочь вылечиться или нет?"

Чэнь Сюмэй поспешил взять руку Ли Юня и после этого сказал: "Как много денег, как вы хотите, все, что вы нуждаетесь в наших семьях Чэнь и Лю, чтобы помочь вам с Открывай!"

"Тетя, Янь Янь - мой друг, я что-нибудь придумаю, но единственный известный нам на данный момент способ - это реинкарнация, которая требует... Более тридцати человеческих жизней".

Ли Юнь вздохнул и сказал: "Этот метод не может сработать, подразумевая более тридцати невинных людей".

"Тогда что я могу сделать со своей дочерью?"

Чен Сюмэй поспешил с вопросом.

"Не беспокойтесь пока, реинкарнационное образование против небес, чтобы изменить свою судьбу, и даже если кто-то выживет, он будет страдать болью позже, и против небесного дао, он будет осужден. Рожденное потомство тоже будет вечным".

Ли Юнь увидел слезы, закрученные в глазах Чэнь Сюмэй и сказал: "Но тетя, не волнуйся, я думаю, должен быть другой путь".

"Но до этого, я надеюсь, ты пообещаешь мне маленькую вещь." Ли Юнь немного улыбнулся.

"Что такое, просто скажи мне, я, Чен Сюмэй, обязан тебе жизнью!"

Чен Сюмэй сказал эмоционально.

"Дайте мне сначала вылечить Чен Тай Лай."

Ли Юнь сказал: "Твой сын все еще может быть исцелен".

После того, как Ли Юнь ранее ввел иглу для допроса "Желтая весна" Чэнь Тайлаю, он обнаружил, что находится в хорошей форме, и до тех пор, пока последующее лечение продолжается, никаких проблем не возникнет.

"Спасибо, Ли Юнь, я не знаю, как отплатить тебе, твоя великая доброта, наша семья Чен запомнила это!"

Ноги Чэнь Сюмэй ослабли и она собиралась встать на колени к Ли Юнь.

"Раньше я плохо о тебе говорил, я извиняюсь перед тобой!"

"Не будь такой, как эта тётя, я получила плату за консультацию твоей семьи, и наша работа, как врачей ТСМ, - лечить больных и спасать людей, мы не будем это игнорировать".

Чэнь Сюмэй поспешил отвезти Ли Юнь в спальню своего сына.

Хотя Чэнь Тайлай не был ее собственным сыном, она также была собственной тетей, и с тех пор, как родители Чэнь Тайлай умерли, Чэнь Сюмэй и Лю Суксуэ ухаживали за ним как за своим собственным сыном.

Ли Юнь дала ему иглоукалывание, а потом принесла лекарство, которое она принесла с собой.

"Тетя будет принимать эти лекарства и кипятить их позже, кипятить миску для него, чтобы пить каждый день, даже если он не может пить его, он должен найти способ, чтобы налить его в свой желудок, это лекарство лечит Его повреждение мозга творило чудеса".

Ли Юнь проинструктировал.

"Спасибо, Ли Юн, все, что тебе нужно - прямо со мной".

Чэнь Сюмэй поспешил схватить Ли Юня за руку.

"Тётушка переутомилась в последнее время, только пообещай мне хорошо отдохнуть." Рот Ли Юна слегка зацепился.

"Нет, это моя семья Чен плохо с тобой обращалась, я должна тебе компенсировать, иначе сердце тети несчастливо, не стесняйся спрашивать меня о чем хочешь".

Чэнь Сюмэй видел отговорки Ли Юня, но отказался отпустить.

"Тётя, это правда, что ты сказала? Все, что я хочу?" Ли Юн спросил ориентировочно.

"Я поручусь за репутацию семьи Чен с тобой, все, что захочешь!"

Чен Сюмэй сказал с серьезным лицом.

"Дуриан на вашем кофейном столике выглядит хорошо, моя жена любит его есть, так что я

возьму его, тетя, я вернусь через несколько дней!"

Ли Юнь положил очищенный дуриан в коробку с лекарствами, Chen Xiomei не отпустил и сразу же остановил путь Ли Юня.

"Тетя, ты берешь репутацию семьи Ченов за гарантию, я чего-то хочу, так что не отпустишь меня?" Ли Юнь немного улыбнулся.

"Это..."

Чен Сюмэй смеялся со смущенным лицом.

Никогда бы не подумал, что репутация ее семьи Чен будет стоить таких дуриан....

Наблюдая за отъездом Ли Юня, из сердца Чэнь Сюмэя упал большой камень.

Недавно Ли Юнь часто приезжал лечить Чэнь Тайлай, а за ним он без проблем реагировал на глотание и употребление лекарств.

Но Чен Тайлай до сих пор не может проснуться, нервы во всех частях его тела имеют инерционные реакции, но он никогда не открывает глаза.

Иногда он дёргал пальцами, а потом всё чаще и чаще, но всё равно не просыпался.

http://tl.rulate.ru/book/40985/959571